

После нашего разговора прошло еще два дня, и все это время я старательно избегала Цунаде. Мне и так приходилось теперь ходить с оглядкой и, прежде чем выходить из комнаты или заходить в ванную, все проверять клонами! Правда, были и негласные правила. Например, она не трогала мои волосы, предмет гордости любой уважающей себя женщины (или девочки) и молчаливое упоминание, что я тоже часть Клана Алых Дьяволов, а также не ставились ловушки в спальне. На остальное ограничений не было, хотя из-за «внезапно» (Мито-сама, я вас обожаю!) увеличившейся нагрузки в Клане, у Цунаде свободного времени было не так уж много, а соответственно и возможности насолить сокращались. Впрочем, был еще один факт, который позволял мне быть спокойной за свою шкурку, Цунаде оценила мою попытку найти способ оставить в живых Мито-саму. Она не хотела терять единственного близкого родственника, что у нее был. Почему единственного? Просто, к моему огромному сожалению, война унесла не только ее брата, но и родителей. Умри Мито-сама, и она останется совсем одна, не считая людей Клана, которые напоминают чем-то детей. Такие же непослушные и любящие пошалить, только, в отличие от детей, шалости тут взрослые, как и последствия.

Правда, признание того, что я хочу помочь Мито-сама остаться в живых, не мешало ей измываться надо мной другими способами. Так, например, я теперь должна по полдня ассистировать Орочимару, пока он проводит вскрытия (и не только) каких-либо нукенинов с интересными способностями, и подробно конспектировать все, что он говорил. Причем этот Змей, прекрасно понимая, что я еще не совсем привыкла (если быть честной, совсем не привыкла) к виду мертвецов, и тем более к виду копошащихся в чужих внутренностях рук, специально обращался напрямую ко мне и заставлял на всю эту гадость смотреть, подробно объясняя, что где и почему. Информация, несомненно, полезная, но вот как я ее получала... Ночь у меня потом была веселая, как и утро, ибо Орочимару не скупился на описания и метафоры, когда мне полезную информацию давал. Будь у меня нервы хоть немного послабее, и не имей я опыт самостоятельной разделки зверей, так бы просто не отделалась. Самовнушение, что передо мной не тело человека, а, к примеру, туша свиньи, помогало далеко не всегда, если вообще помогало. Да и фантазия у меня богатая, любимым наставником старательно выпестованная. Как, впрочем, и память.

Однако стоит заметить, что, несмотря на откровенно гадкий характер и любовь к издевательствам, рассказывал Змей интересно и воодушевленно. Еще бы не его подколы, типа помощи убраться в кладовке, но при скромном умолчании того факта, что там хранятся пособия для начинающих хирургов. Как, к примеру, максимально приближенные к реальности манекены и муляжи, да заспиртованные органы. Бррр! Как вспомню, так вздрогну! А мне Цунаде обещала как минимум месяц такой практики за подставу! Остается только надеяться, что человек такая тварь, которая ко всему привыкает, а значит, и я привыкну. Слабое утешение, но это лучше, чем ничего.

— Кушина-химе, Мито-сама просила передать, что пришли гости, — стоило мне переступить порог поместья, как возле меня тут же нарисовался один из бойцов Сенджу. Я уже начинала путаться, ведь выходило, что Мито-саму считали своей и там, и там. В результате, передавать ее слова мог как Узумаки, так и Сенджу. После таких демонстраций невольно начинаешь считать своими оба Клана, а для меня это неприемлемо. Мне никогда не дадут войти в Клан Сенджу, а следовательно, я никогда не стану там полностью своей. Мне не стоит питать иллюзий, слишком дорого можно за них заплатить.

— Кто? — коротко интересуюсь я у бойца. Не то чтобы было так много вариантов, но все же уточнить стоит.

— Джирая-сама с учеником, — последовал мгновенный ответ, и вот передо мной уже никого нет. Мда... оперативно. Хорошо хоть я знаю, куда надо идти, гостей Мито-сама всегда принимает в одном месте. Та комната оборудована всем необходимым, чтобы принимать любых гостей и обеспечить конфиденциальность разговора.

Устало вздыхаю и неторопливо иду в сторону помещения для приема посетителей. Сильного подъема от того, что сейчас происходит намеченная встреча, я не испытываю. Прошедшие несколько дней из меня всю душу выпили, поэтому у меня одно желание — принять горизонтальное положение и спать. Хотя вряд ли мне это удастся, и наличие Джирай и Минато тут ни причем — просто сегодня было очередное практическое занятие в госпитале под руководством Орочимару. Цунаде знает, как внушать мысль не использовать ее втихую, слишком хорошо знает. Правда, я сама виновата, и винить в происходящем мне некого, а жаль.

— Мито-сама, можно? — после стука в дверь заглядываю внутрь и быстро оцениваю ситуацию. Джирая с Цунаде выглядят бледновато, зато Минато спокоен, как танк. Интересно.

— Конечно, проходи, Кушина, — кивает Мито-сама, и я прохожу внутрь, ибо заставлять ждать именно эту женщину у меня желания нет. — Мы как раз разговаривали о ваших успехах в Академии. Минато-кун говорит, что ты учишься лучше всех. Интересно, почему в таблице успеваемости ты тогда на третьем месте? — замечаю в глазах Мито-сама лукавые огоньки. Ну,

все понятно, она собирается проверить Минато, а отдуваться мне.

— Поведение, — послушно отозвалась я.

— Поведение? — величественно приподнятая бровь, и на меня смотрят с хорошо замаскированным весельем.

— Мито-сама, это не ее вина, — вмешался Минато, и теперь уже в его сторону смотрят с интересом. Правда, интерес спрятан глубоко, и не знающий Мито-сама человек видит там только холод, но Намикадзе не подвел, упрямо смотря в глаза нынешней Главе Сенджу. — Кушине приходится тяжело. Она не успела прийти к началу года, когда мы все только узнавали друг друга. Большинство, несмотря на все знания, что она демонстрирует, до сих пор считают, что ее приняли в Академию только из-за протекции Хокаге-сама, ведь она опоздала на прием документов. К тому же она независимая и сильная, — на этих словах на его скулах появился едва заметный румянец, но взгляда он не отвел. — Ей из-за этого завидуют и стараются задеть. Учителя не всегда рядом, вот подобным и пользуются.

— Это так, Кушина? — тяжелый взгляд переведен в мою сторону, но вот я вижу одобрение действий Минато в глазах женщины. Ей понравилась его неуклюжая попытка меня защитить, но при этом сказать все обтекаемо, чтобы никого не подставить. Неплохое качество не только для правителя, но и для просто умного человека. Интересно, а какие выводы она сделала о его отношении ко мне? Все же с высоты ее опыта виднее, да и в целом она может думать объективно, не то что я. Мне-то Минато нравится, и я автоматически стараюсь его обелить и придумать оправдание.

— Возможно, хотя и не только, — соглашаюсь я и, видя молчаливый приказ продолжить, заканчиваю мысль: — Я слишком выделяюсь среди детей. Узумаки никогда не были похожи на остальных. Да и я слишком мало времени уделяю налаживанию связей, ведь после Академии спешу на тренировки, а использовать Каге Буншин для игр я считаю глупым.

— Тоже верно, — Кивает Мито-сама и неожиданно для гостей, но вполне ожидаемо для меня и

Цунаде, добавляет: — Покажи Минато-куну поместье, Кушина, пока мы обговариваем время, на которое уходит Джирая. Заодно покажешь комнату, куда он переедет на все время отсутствия наставника. Когда вы нам понадобится, мы вас найдем.

— Так вы даете разрешение Цунаде на обучение Минато?! — радостно воскликнул Гама-сеннин. Похоже, пока я не пришла, их разговор не клеился, и тот уже сам не ожидал нормального исхода. Мда... Мито-сама великая женщина! Столько времени играть на нервах далеко не глупого мужика и наверняка вытянуть море информации, при этом не выдавая своих мыслей. Наверняка Джирая, желая набить цену, дал ей подсказки ко многому, впрочем, это уже не мое дело. Мне рано во все это лезть, раздавят и не заметят.

— Да, — одним взглядом осадила чужие восторги Мито-сама.

— Кушина попросила меня тебе помочь, Джирая, — поспешно вмешалась Цунаде, ловя на себе строгий взгляд своей бабки. — Я решила не отказывать, но внести свои коррективы, или ты против этого?

— Ни в коем случае, — нервно покосившись на кулаки своей подруги, мгновенно оповестил Джирая. — Наоборот, я буду благодарен, если ты будешь присматривать за Минато.

— Вот и славно, — кивает Цунаде и, переведя недовольный взгляд на развесившую уши меня, обманчиво ласково спрашивает: — Ты еще здесь, Кушина?

— Нет, я уже ухожу, Цунаде-сан, Мито-сама, — быстро поднимаюсь и кланяюсь. — Идем, Минато, — обращаюсь я к Минато, что с удивлением смотрел то на Цунаде, то на Джираю, но меня послушался и, молча встав, поклонился, и последовал за мной.

— У вас всегда так строго? — стоило выйти, как меня настиг его вопрос. Поворачиваюсь к нему и встречаю несколько напряженный взгляд.

— Нет, — весело улыбаюсь на такое предположение. — Обычно у нас все гораздо веселее и не так строго, просто Мито-сама плохо относится к увлечениям Джираи-сана и частенько говорит, что он перенял от своего учителя не лучшие привычки.

— Увлечения? — удивился Минато, а после, что-то поняв, уточнил: — Источники?

— Угу, — фыркнула я, — Мито-сама не одобряет увлечения твоего наставника, плюс у них были какие-то разногласия в прошлом, когда он с Цунаде-сан только попал в одну команду, вот и результат, — развожу руками и уже гораздо более серьезно добавляю: — Ладно, пойдем, я покажу, где располагаются тренировочные полигоны и библиотека, комнату посмотришь потом, когда будешь временно переселяться.

— Хорошо, — короткий кивок, и вот Минато уже идет за мной.

Сама прогулка по поместью заняла около двух часов, за которые я успела не только показать все перечисленное и ответить на массу вопросов, но даже сводить гостя на кухню, пообедать. После нас позвали назад, и Джирая забрал своего ученика. Причем за это время Минато смог пригласиться Тани-сенсею, а это показатель! Она мне-то не сразу поверила! И я, кстати, получила ответ на свой вопрос — он умел готовить! У него при чистке картошки не оставалась параллелепипедная фиговина в три раза меньше начального размера, а получалась весьма аккуратная картофелина. Поразительно! Но с другой стороны и понятно, жизнь всегда была сурова к сиротам, особенно не принадлежащим Кланам сиротам.

— Хороший, светлый мальчик, — стоило выпроводить Джирая с Минато, как возле меня остановилась Мито-сама. — Но ты была права, он слишком мягок для должности, к которой стремится. Впрочем, жизнь быстро расставит всё по местам, но будет жаль, если его улыбка поблекнет.

— Мито-сама? — удивленно поворачиваюсь к ней и вижу мягкую улыбку с нотками грусти.

— Я довольна твоим выбором, Кушина. Не упусти его или будешь жалеть всю жизнь, — она поворачивается ко мне лицом, и я вижу на нем отпечаток усталости с горящими мрачной решимостью глазами. — И я помогу тебе вывести паренька из-под влияния Хирузена. Если он станет Хокаге, я буду спокойна: он не нарушит договоры с Узушио и не позволит исчезнуть Сенджу. В отличие от учеников Тобирамы, он будет честен, — едва слышно закончила она.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1388053>